

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ БЛОГОСФЕРЕ: РИТОРИКА, ЛЕЙТМОТИВЫ И СТИЛИ*

В статье предпринимается попытка применить конструкционистскую концепцию социальных проблем Питера Ибарры и Джона Китсьюза к записям в Интернет-блогах («Живом журнале») на тему насилия над задержанными в российской полиции. Рассмотрение записей в блогах, сделанных в течение месяца после смерти Сергея Назарова в казанском отделе полиции «Дальний», в четырех дискурсивных измерениях Ибарры и Китсьюза (риторические идиомы, контрриторические стратегии, лейтмотивы и стили конструирования социальной проблемы) позволило установить в записях о полицейском насилии наличие таких риторических форматов, как риторика опасности (гражданам со стороны полиции), риторика надления правом (по отношению к людям, имеющим судимости) и риторика бедствия (по отношению к президентству Владимира Путина). На основе полученных результатов авторы формулируют ряд вопросов, которые могут способствовать развитию общей конструкционистской теории социальных проблем.

Ключевые слова: конструирование социальных проблем, выдвигание требований, блогосфера, блоги, риторические идиомы, лейтмотивы, контрриторические стратегии, стили конструирования социальных проблем.

Введение

В марте и начале апреля 2012 г. в России имела место значительная медиа-волна, вызванная смертью в отделе полиции «Дальний» в Казани задержанного Сергея Назарова. В сообщениях СМИ и заявлениях офи-

* Исследование осуществлено в Лаборатории Интернет-исследований (ЛИНИС) НИУ ВШЭ в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г. Авторы выражают благодарность сотрудникам лаборатории К.А. Маслинскому и С.Н. Кольцову за сбор и подготовку данных.

Кольцова Олеся Юрьевна — заведующая Лабораторией Интернет-исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент факультета социологии НИУ ВШЭ (СПб) (koltsova@hse.spb.ru).

Ясавеев Искэндэр Габдрахманович — ассоциированный научный сотрудник Лаборатории Интернет-исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент кафедры социологии Казанского федерального университета (yasaveyev@gmail.com).

циальных лиц указывалось, что 52-летний Сергей Назаров, имевший ряд судимостей, был задержан полицией 9 марта 2012 г. «за мелкое хулиганство» (позже появились сообщения о том, что материалы о мелком хулиганстве были сфальсифицированы двумя участковыми). 10 марта Сергей Назаров был госпитализирован из отдела полиции. Врачи диагностировали у него разрыв прямой кишки и повреждения внутренних органов. Перед операцией Назаров рассказал врачам, что был избит и изнасилован в полиции бутылкой из-под шампанского. После операции Сергей Назаров впал в кому и 11 марта умер. По данным следствия, сотрудники полиции истязали Назарова, добиваясь признания в краже мобильного телефона.

Этот случай стал поводом для сотен сообщений в региональных, федеральных и зарубежных СМИ, тысяч постов и комментариев в блогах и социальных сетях. Вскоре в правоохранительные органы поступили заявления от целого ряда потерпевших о насилии и угрозах насилия по отношению к задержанным в «Дальнем» и других казанских отделах полиции. В Казань прибыл с проверкой заместитель министра внутренних дел России Сергей Герасимов, а председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин провел прием граждан в Следственном управлении Следственного комитета России по Республике Татарстан. 15 марта глава МВД России Рашид Нургалиев объявил выговор министру внутренних дел Татарстана Асгату Сафарову и начальнику управления морально-психологического обеспечения МВД Сергею Трипутину. 5 апреля на официальном сайте МВД Татарстана появилось сообщение, что Асгат Сафаров подал рапорт об отставке. 9 апреля Дмитрий Медведев подписал указ об отставке Сафарова*. В отношении пяти сотрудников отдела полиции «Дальний» были возбуждены уголовные дела, а сам отдел расформирован. Необходимо добавить также, что в течение марта 2012 г. в Казани состоялось несколько акций протеста против насилия со стороны полиции.

Феномен полицейского насилия изучается социологами с различных точек зрения. В данной статье представлены результаты исследования полицейского насилия как социальной проблемы. При этом социальная проблема понимается не в традиционном объективистском ключе — как дисфункциональное явление, а в конструкционистском — в качестве риторики требовательного характера. Из множества публичных арен, на которых разворачивалось конструирование проблемы полицейского насилия в марте и апреле 2012 г., мы сосредоточились на

* В мае того же года А. Сафаров был назначен исполняющим обязанности, а затем утверждён в должности вице-премьера Правительства Республики Татарстан.

блогосфере как одной из наименее изученных и в то же время все более влиятельной области возникновения и развития социальных проблем.

**Конструкционистский подход к социальным проблемам:
исследовательская программа П. Ибарры и Дж. Китсьюза**

В последние тридцать лет направление, в котором развиваются социологические исследования социальных проблем, определяется главным образом конструкционистскими идеями. С позиций конструкционистского подхода (Spector, Kitsuse 1977; Schneider 1985; Best 1995; Miller, Holstein 1993; Loseke 2003; Holstein, Gubrium 2008; Блумер 2007; Бест 2007а: 26–54; Полач 2010), социальная проблема — это не какое-либо «объективно существующее» социальное условие, а выдвижение требований изменить некую предполагаемую ситуацию. С этой точки зрения, если нет риторики требовательного характера, то социальная проблема отсутствует. Формы выдвижения требований (конструирования социальных проблем) отличаются значительным многообразием и варьируются от вполне традиционных, таких, как обращения с письмами протеста и жалобами, инициирование судебных разбирательств, публикации в СМИ, до относительно новых, каковыми являются театрализованные действия, смарт-мобы, стрит-арт и т. д. Одной из форм конструирования социальных проблем, становящейся все более значимой в современных обществах, является выдвижение требований в блогосфере.

Значение Интернета как сферы проблематизации ситуаций Джон Китсьюз* отмечал более десяти лет назад: «Интернет представляется новой и довольно неисследованной еще ареной, на которой разворачивается процесс социальных проблем» (Spector, Kitsuse 2001: xii). В 2000-е гг. появился целый ряд работ о выдвижении требований в Интернете, включая блогосферу (Taylor, Van Dyke 2003; Maratea 2008; Stoddart, MacDonald 2011). Рэй Марати исследовал блогосферу как публичную арену и пришел к выводу, что конкуренция социальных проблем за место в повестке дня блогосферы в целом подчиняется принципам отбора, которые были описаны Стивеном Хилгартнером и Чарльзом Боском (Хилгартнер, Боск 2007). Специфика блогосферы по сравнению с профессиональными медиа заключается в большей пропускной способности, большей скорости конструирования проблем и меньшей вероятности потери проблемами новизны (Maratea 2008).

* Джон Китсьюз — американец японского происхождения, поэтому более точным вариантом написания его имени на русском языке будет «Китсьузе». Мы в этой статье следуем сложившейся с конца 1990-х гг. традиции написания имени этого конструкциониста.

На наш взгляд, одной из наиболее интересных и многообещающих исследовательских программ, в рамках которых возможно изучение конструирования социальных проблем в блогосфере, является программа, предложенная Питером Ибаррой и Джоном Китсьюзом с позиций строгого конструкционизма* (Ibarra, Kitsuse 2003; Ибарра, Китсьюз 2007). Ибарра и Китсьюз очертили четыре измерения риторики требовательного характера: 1) риторические идиомы — дефиниционные комплексы, посредством которых вырабатывается проблематичный статус ситуаций; 2) контрриторика — дискурсивные стратегии противодействия конструированию проблемы; 3) лейтмотивы — фигуры речи, выражающие главный аспект социальной проблемы или ее динамику; 4) стили выдвижения требований: научный, комический, театральный, гражданский, правовой или субкультурный.

Оговариваясь, что речь идет об идеальных типах, Ибарра и Китсьюз описывают ряд риторических идиом. Одной из них является *риторика утраты* (с ключевыми терминами *красота, природа, наследие, культура, загрязнение, упадок, защита* и др.). В данном случае люди, конструирующие проблему, принимают образ «хранителей или защитников некоторого уникального или священного предмета или качества», который или которое оказывается под угрозой. При этом в игре в социальную проблему, как правило, делаются ссылки на ответственность перед будущими поколениями (Ибарра, Китсьюз 2007: 74–75).

Другая идиома, подчеркивающая значение обеспечения *всех* равными правами и возможностями, получила название *риторики наделяния правом*. Она выражает настроения эгалитаризма и служит проблематизации любых форм дискриминации. Соответственно, ключевыми для данной идиомы являются термины: *нетерпимость, угнетение, сексизм, расизм, эйджизм*, а также *жизненный стиль, различия, выбор, терпимость, предоставление возможностей, мультикультурный* и т. д. Ее основная идея заключается в том, что чем шире принципы терпимости, справедливости, равноправия, уважения человеческого достоинства распространены в обществе, тем выгоднее всем его членам (Там же: 77).

* В рамках конструкционизма ведется активная полемика о степени строгости данного подхода. При этом наиболее распространенными являются позиции *строгого конструкционизма*, отказывающегося от каких-либо предположений об онтологическом статусе (существовании, масштабе и пр.) ситуаций, относительно которых выдвигаются требования изменения и сосредоточивающегося исключительно на анализе риторики требовательного характера, и *контекстуального конструкционизма*, признающего возможность включения в рамки анализа более широкого социального контекста выдвижения требований (Бест 2001; Бест 2007б: 115–144).

Еще одной риторической идиомой является *риторика опасности*, применимая к ситуациям, которые представляют угрозу здоровью и безопасности людей. Словарь данной идиомы состоит из таких терминов, как *болезнь, патология, эпидемия, риск, заражение, угроза здоровью, профилактика*.

При проблематизации эксплуатации, манипулирования, «промывания мозгов» и пр. может использоваться *риторика неразумности* (ключевые термины: *доверчивость, наивность, необразованность, уязвимость, легкая добыча*). Ибарра и Китсьюз указывают, что одним из типичных языковых ресурсов для артикуляции данной идиомы является слово *дети*.

Наконец, *риторика бедствия*, создающая образ катастрофы, выступает своего рода мегаформатом. Люди, выдвигающие требования с использованием этой идиомы, могут представлять ситуацию, конструируемую в качестве проблемы, как включающую в себя целый ряд других проблематизируемых ситуаций. Данная идиома «помещает различных участников под своего рода символический зонтик, обеспечивая таким образом основу для создания коалиции. Риторика бедствия не защищает определенную систему морали, как это делают другие идиомы. Она признает, что моральные суждения союзников могут быть различными. Смысл, создаваемый данной риторикой, заключается в том, что сейчас не время для разбора этических оснований: позже будет достаточно времени, чтобы “просто” поговорить, а в настоящий момент необходимо действовать» (Там же: 83).

Исследовательская программа Ибарры и Китсьюза в последние годы все чаще используется американскими, канадскими и российскими конструкционистами (Adorjan, Christensen, Kelly et al. 2012; Богомягкова 2010; Мейлахс 2004; Ним 2010), поскольку именно она позволяет выйти за пределы изучения отдельных случаев конструирования социальных проблем и существенно продвинуться в развитии конструкционистской теории.

В нашем исследовании мы попытались применить риторические измерения, предложенные Ибаррой и Китсьюзом, к массиву записей в дневниках «Живого Журнала» (<http://www.livejournal.com>) о полицейском насилии, поводом для которых стала смерть Сергея Назарова в отделе «Дальний».

Исследовательские вопросы и методология исследования

Нас интересовали следующие вопросы:

— Каков характер записей в блогах, в которых упоминается насилие над Сергеем Назаровым в отделе полиции «Дальний», в частности, каково соотношение авторских текстов и перепечаток сообщений СМИ?

— Какие риторические форматы (риторические идиомы), согласно классификации Ибарры и Китсьюза, доминируют в записях в блогах о полицейском насилии?

— Встречаются ли в блогах случаи использования контрриторических стратегий (Ибарра, Китсьюз 2007: 84–93) по отношению к конструированию социальной проблемы полицейского насилия, и если да, то какие именно стратегии используются (натурализация, контрриторика затрат, декларация бессилия, перспективизация, критика тактики, антитипизация, опровергающие истории, контрриторика неискренности, контрриторика истерии)?

— Каковы наиболее распространенные лейтмотивы записей в блогах о случаях насилия в полиции?

— Каковы доминирующие стили проблематизирующей риторики по поводу насилия в полиции?

— В том случае, если насилие над Сергеем Назаровым включается блоггерами в более широкий социальный и политический контекст, то каков этот контекст (насилие со стороны полиции в масштабе страны в целом, результаты выборов Президента России, деятельность оппозиции, действия властей в отношении участниц Pussy Riot и др.)?

— Присутствуют ли в записях в блогах по поводу насилия в полиции элементы мобилизации действия, в частности, призывы принять участие в протестных акциях, подписать обращение и т. п., а также информация о времени и месте конкретных действий?

В ходе исследования были проанализированы 100 записей Топ-2000 блоггеров «Живого Журнала» (общий рейтинг) за период с 11 марта по 11 апреля 2012 г., отобранных по слову «Назаров», и 469 записей Топ-2000 блоггеров ЖЖ (общий рейтинг) за тот же период, отобранных по слову «Дальний». «Живой Журнал» был выбран как блогплатформа, вмещающая основную часть общественно-политической дискуссии в блогосфере (Этлинг, Алексанян, Келли и др. 2010). Топовые блоггеры определялись по рейтингу самого «Живого Журнала»: отбирались блоггеры, обладающие наибольшим влиянием и социальным капиталом, что выражается в наличии у них значительного числа «друзей» (500+). Поиск текстов по ключевым словам осуществлялся в базе данных BlogMiner*, сформированной на основе сплошной загрузки данных «Живого Журнала» за указанный период. Упомянутые 100 и 469 записей включают все посты, в которых встречаются данные ключевые слова, т. е. являются сплошной выборкой из топа ЖЖ. Из массива записей были удалены нерелевантные, касающиеся однофамильцев Назарова (например,

* Программное обеспечение загрузки и хранения данных из Живого журнала BlogMiner разработано ЛИНИС (НИУ ВШЭ) совместно с Koltran Labs.

часть записей была посвящена полемике в социальной сети между фотографом и блоггером Алексеем Соховичем-Канаровским и екатеринбургским телеведущим Алексеем Назаровым из-за припаркованной на тротуаре машины последнего, в других записях упоминались актер Юрий Назаров и губернатор Омской области Виктор Назаров) и, например, Дальнего Востока или «дальнего зарубежья».

Кроме того, первые 100 текстов темы были проанализированы сгенерированной программой тематического моделирования Stanford Topic Modeling Toolbox (TMT) с 4 марта по 10 апреля 2012 г., с вероятностью принадлежности текстов к теме — от 1 до 0,778. TMT применяет алгоритм латентного размещения Дирихле (LDA) с сэмплением Гиббса (Griffiths, Steyvers, 2004). Этот алгоритм, как и другие алгоритмы тематического моделирования, отдаленно напоминает кластерный анализ и направлен на автоматическое выявление скрытых тем в массиве текстов и на отнесение к каждой теме части текстов из массива с некоторой вероятностью. Это позволяет исследователю находить в больших массивах заранее неизвестные темы и тексты по ним, а также проверять, формируется ли интересующий исследователя вопрос в самостоятельную тему «естественным» образом, что еще входит в данную тему, насколько эта тема ярко выражена и насколько значима по сравнению с другими темами, что и было сделано в нашем случае. Для этого нами была взята сплошная выборка всех записей топ-2000 блоггеров ЖЖ за указанный период (всего около 78 тыс. постов) и автоматически разделена на 100 тем, одна из которых оказалась связанной с делом Назарова. Это говорит об относительной значимости темы в тот период, т. к. в целом очень немногие отдельные события выступают в качестве темообразующих на уровне деления коллекций такого объема на 100 тем.

Поясняя принцип работы алгоритмов тематического моделирования, отметим, что это математически сложные алгоритмы, все детали которых изложить в рамках этой статьи невозможно. В общем виде эти алгоритмы предполагают наличие в массивах данных, в нашем случае в текстах, скрытых переменных, интерпретируемых как темы, по которым определенным образом распределены слова и тексты. Таким образом, каждая тема состоит из списка слов, приписываемых к ней с разной вероятностью на основе анализа совместной встречаемости слов в текстах массива, а также из списка текстов, приписываемых к ней на основе сходства текста с создаваемыми списками слов. Оба процесса приписывания происходят одновременно и итеративно, до тех пор, пока не достигается заданная мера качества или заданное количество итераций. Количество тем задается исследователем; выбор его также может опираться на оценку мер качества или на социологические соображения. Так, в нашем случае из более ранних экспери-

ментов известно, что на коллекциях такого объема оптимум количества тем находится в пределах от ста до ста пятидесяти тем, если стоит задача получения общей картины. Для выявления мелких детализированных тем более подходящим является число примерно в 400 тем. При использовании тематического моделирования надо понимать, что его ограничением является предположение о том, что темы выражены в словах, поэтому темы, не имеющие специфической лексики, таким алгоритмом не выявляются.

Также отметим, что предметом рассмотрения были именно записи в блогах, а не комментарии, поскольку последние имеют преимущественно ситуативный характер, нас же интересовали не столько спонтанные попытки проблематизации ситуации с полицейским насилием, сколько более продуманные шаги, такие, как размещение своей записи в Интернет-дневнике. Однако анализ комментариев может быть важным направлением анализа в дальнейшем.

Результаты исследования и их интерпретация

Тема «Дело Назарова», сгенерированная в ходе тематического моделирования, обладает рядом интересных свойств. Во-первых, среди других 99 тем она находится наверху второго квартиля по весу; из тем, образующихся вокруг событий (а не вокруг общих явлений, таких, как международные отношения), ее опережают только темы, связанные с выборами и протестами, а также криминальная хроника и хроника происшествий. «Дело Назарова» намного опережает такие события, как выдвижение обвинений против вице-премьера Игоря Шувалова, голодовка кандидата в мэры Астрахани Олега Шеина, скандал с квартирой патриарха и только набиравшее обороты дело Pussy Riot. Во-вторых, тема насилия в полиции ярко выражена, что видно из большого количества текстов, отнесенных к ней с большой вероятностью (в неярко выраженных темах максимальные вероятности зачастую начинаются с 0,8–0,7 и затем резко падают). Это отчасти указывает всего лишь на специфичность лексики, но отчасти — на наличие множества сходных текстов, однотипно описывающих один случай или описывающих однотипные случаи. Последнее подтверждается третьим выявленным свойством данной темы. Оно состоит в том, что тема хотя и строится вокруг дела Назарова, но также включает в себя тексты и о других случаях, в частности, о трех случаях насилия со стороны полиции в Москве, двух — в Московской области и двух на Кубани, по одному — в Калининградской, Ленинградской и Кемеровской областях, в Забайкальском и Ставропольском краях, Томске и Ижевске, о задержании сотрудника ФСБ по подозрению в совершении разбойного нападения и об обвинении в насилии сотрудника Федеральной службы по контролю за оборо-

том наркотиков. Таким образом, очевидно, что в рамках данной темы случай Назарова находится в контексте насилия в полиции в целом, что насилие в полиции интерпретируется блогосферой как распространенное, что именно оно волнует блоггеров как явление в целом и что случай Назарова стал катализатором для актуализации назревшего латентного напряжения; в целом это подтверждается качественным анализом текстов.

Записи в блогах по поводу насилия над Сергеем Назаровым в «Дальнем» разделяются на три неравные группы: 1) авторские записи (таковых меньшинство), 2) записи гибридного характера, в которые включается текст сообщения СМИ и дается авторский комментарий и/ или заголовок (таких записей несколько больше, но их число сопоставимо с числом авторских записей), и 3) простые перепечатки сообщений СМИ (большинство). Стоит отметить, что в качестве источника информации, на который ссылались блоггеры, доминирует «Новая газета», качественное либеральное издание.

Записи гибридного характера варьировались в зависимости от того, следовал ли авторский комментарий в начале или в конце, давался ли сообщением СМИ свой заголовок, использовалось ли выделение шрифтом некоторых положений. Кроме того, в целом ряде записей сообщения различных СМИ соединялись и выстраивались таким образом, что свидетельствовали не о единичном случае, а о распространенности и систематичности насилия в правоохранительных органах. Так, сообщения СМИ о случае в Казани сопоставлялись с аналогичными случаями в других городах Татарстана, а также в Белгороде, Санкт-Петербурге, Ижевске, Перми, Томске, Чувашской Республике, в Кемеровской, Свердловской, Ленинградской и Московской областях, Карачаево-Черкесии, Краснодарском крае. Подчас эти обзоры сопровождались ироничными заголовками, такими, как «Нургалиев за работой. Борьба с преступностью. Сводка за истекающую неделю».

Таким образом, можно предположить, что ретрансляционные практики в блогосфере доминируют, однако сообщения СМИ нередко трансформируются, им придаются другие заголовки, в них выделяются те или иные положения, они определенным образом выстраиваются и соединяются.

Если попытаться определить доминирующие в записях по поводу полицейского насилия **риторические идиомы**, то следует отметить, что в целом ряде текстов используются термины из словаря *риторики опасности*, прежде всего *угроза*, *угрожать*, *грозить*, *эпидемия*, при этом субъектами угрозы выступают сотрудники правоохранительных органов, а в ряде записей речь идет об угрозах сексуального насилия, в том числе с применением различных предметов (бутылки, швабры, дубинки

и пр.). Важно отметить, что для авторских записей характерны обобщения, выходящие за пределы отдельных случаев, а также обозначающие правоохранительные органы в целом как угрозу для всех:

«В России вспыхнула настоящая эпидемия изнасилований полицейскими граждан бутылками из-под алкогольных напитков».

«Критически настроенный к власти и реалистично мыслящий горожанин по-прежнему УБЕЖДЕН, ЧТО ТАКОЕ, КАК В КАЗАНИ, ПРОИСХОДИТ НЕ ТОЛЬКО В КАЗАНИ, а на абсолютно всех полицейских участках. То есть везде пытаются... Везде осторожный гражданин старается минимизировать свои контакты с органами правопорядка по причине постоянно исходящей от них угрозы» [Прописные буквы — в оригинале].

«Издевательства над задержанным в одном из казанских отделов полиции, и как результат — его смерть, — лишь очередной кошмарный виток этой “правоохранительной спирали”».

Вторая риторическая идиома, присутствующая в записях в блогах о случае в отделе полиции «Дальний», — *риторика наделения правом*. Эта риторика имеет антидискриминационный характер и в данном случае она противодействует оправданию насильственных действий полиции чертами задержанных. Ее использование в значительной степени связано с информацией о судимостях Сергея Назарова, а также со словами первого вице-спикера Совета Федерации Александра Торшина, которые 6 апреля 2012 г. процитировало агентство «Интерфакс»: «Тот факт, что этот вопиющий случай стал предметом гласности и открытого разбирательства, делает честь главе МВД Татарстана, поскольку он не стал скрывать случившееся. А ведь мог, поскольку речь идет о человеке [Сергее Назарове], будем говорить откровенно, не ангельского нрава и не элиты общества, этот человек был шесть раз судим» (Дело чести 2012).

Не всегда использование этой риторики в блогах имеет жесткий характер. Примером «мягкого» применения могут быть следующие заголовки записей гибридного характера: *«Всё понимаю: 6 судимостей, рецидивист, но зачем же на кол сажать?..»* и *«Это, как говорится, не оправдывает, но кое-что объясняет...»* (с выделением в тексте перепечатываемого сообщения СМИ информации о судимостях Назарова жирным шрифтом).

В более жестком варианте данную риторику использует журналистка и писательница Юлия Латынина. Ее авторская колонка под заголовком *«В России идет война: одна часть россиян — облеченная властью — без-*

наказанно убивает или равнодушно попустительствует убийствам другой части — гражданского населения: Карательная операция “Вертикаль” в «Новой газете» была перепечатана рядом блоггеров, а также в блоге «Юлия Латынина и ее творчество».

«10 марта в рамках этой войны четверо полицейских в Казани убили 52-летнего Сергея Назарова. Он скончался от множественных разрывов прямой кишки — эти скоты изнасиловали его бутылкой. Сначала полицейские утверждали, что бутылку себе в задницу нехороший Назаров засунул сам, а потом им на помощь пришел сенатор Торшин. Уважаемого сенатора никто не тянул за язык, но он поспешил назвать МВД республики «одним из самых приличных» в России, а про покойника напомнил: «речь идет о человеке не ангельского нрава и не элиты общества». О да. Покойник был судим браз, провел за решеткой 18 лет и на коленях имел вырезанные 12-конечные звезды, что, видимо, и взбесило ментов, потому что это значит: «никогда не встану на колени». Но если г-н Торшин знает в УК РФ статью, согласно которому человек, отказывающийся встать на колени перед ментами, подлежит во внесудебном порядке казни путем разрывания прямой кишки бутылкой из-под шампанского, то не будет ли он так добр сообщить ее всем нам?».

Можно предположить, что практики стигматизации бывших заключенных не характерны для российских блоггеров. Возможно также, что репрессивный дискурс («вор должен сидеть в тюрьме», призывы к суровым наказаниям и возврату к смертной казни) в целом не является отличительной чертой российской блогосферы, или, по крайней мере, влиятельной части ее ведущей общественно-политической платформы (ЖЖ). Интересно, что в ряде записей в блогах о насилии над Сергеем Назаровым и о том, что последовало за этим, такая мера пресечения, как домашний арест, избранная судом в отношении участкового, который предположительно сфальсифицировал материалы о мелком хулиганстве Назарова в качестве повода для задержания, сопоставлялась с нахождением до суда в СИЗО участниц группы Pussy Riot.

Наконец, третья риторическая идиома, характерная для записей в блогах, — это *риторика бедствия*, при этом конструируемой «мегапроблемой» («бедствием») выступает президентство Владимира Путина. Вот несколько фрагментов такого рода авторских записей.

«Ну, и наша любимая часть подобных новостей — согласно окончательным данным ЦИК Татарстана, в республике безоговорочную победу одержал Владимир Путин, набрав 82,7 % голосов избирателей» [в конце записи о насилии в «Дальнем» и других казанских отделах полиции].

«Асгат Сафаров: «Эти подонки из отдела “Дальний” опозорили все МВД». А разве есть что-то такое, что может опозорить путинское МВД?»

«Похоже, и до татар добралась проклятая кровавая рука Путина».

«Почему менты бесчинствуют? А потому, что власть людей не уважает, и когда Евсюков пострелял людей, Путин не отправил Нургалиева в отставку по статье о несоответствии занимаемой должности, не говоря уже об офицерском поступке самого министра. Вот рядовой мент видит, что наверху людей не уважают, и тоже начинает не уважать людей».

«Путинская “диктатура закона” обернулась индульгенцией на незаконные силовиков, судей и прочих правоохранителей и правоприменителей. Насаждаемое сверху оборотничество втягивало в себя и развращало многих профессионалов. В 2003 году очень помог мне Денис Евсюков, тогда скромный и отзывчивый офицер милиции. И мне в голову не могло прийти, что через несколько лет этого доброжелательного и по отношению ко мне совершенно бескорыстного человека перекорёжит путинская бесчеловеческая система и превратит в какого-то монстра!».

Риторика бедствия используется и Ю. Латыниной в той же записи, в которой ранее использовалась риторика наделения правом, что еще раз подтверждает «зонтичный», всеохватывающий характер риторической идиомы бедствия. В данном случае подтверждается положение Ибарры и Китсьюза о том, что риторика бедствия размещает проблематизацию какой-либо ситуации среди нарративов значительного разрушения (Ибарра, Китсьюз 2007: 70).

«Самой главной, самой определяющей чертой путинской России стала тотальная незащищенность населения. По оценкам экспертов, у нас около 40 трупов на 100 тыс. населения — в 40 раз больше, чем в Европе. Не все эти люди убиты ментами или задавлены на дороге чиновниками, но 99 % этих трупов есть результат тотального непонимания властью того обстоятельства, что власть должна обеспечивать соблюдение законов, а не безнаказанность властей. Сенатор Торшин меня, честно говоря, мало волнует. Человек, который в такой ситуации заступает не за убитых, а за палачей — это уже диагноз. Меня волнуют те 63 % избирателей (или хотя бы около 50 %), которые реально голосовали за Путина. Интересно, они понимают, что они проголосовали, в том числе, за смертный приговор каждому 40 из 100 тыс. населения России? Вот у этого избирателя — сын.

Кольцова О.Ю., Ясавеев И.Г. Конструирование проблемы полицейского насилия...

Он понимает, что завтра его сын случайно зацепится с ментом, и ему позвонят и скажут: «ваш сын в море». Этот избиратель завтра с женой купит билеты на «Булгарию», и утонет, и к ответственности не привлекут никого, кроме фиктивной хозяйки судна — разведенки с ребенком из хрущевки. Он поедет работать — на буровую платформу «Кольская», и она тоже утонет, потому что ее забыли отремонтировать, и потому что буровиков — элиту рабочего класса, людей с золотыми руками и головами — везли для экономии средств, в нарушение правил, как эзков в теплушках. И на этот раз, в отличие от «Булгарии», не только зиц-председателя не посадят, но даже никаких публичных упреков Путин никому не скажет. Потому что принадлежала «Кольская» не абы кому, а «Арктикморнефтегазразведке», в составе «Зарубежнефти». А бурила для «Газпрома».

В России идет война. Одна часть россиян — облеченная властью — безнаказанно убивает или равнодушно попустительствует убийствам другой части — гражданского населения. Впрочем, учитывая то, что жертвы, как правило, беззащитны, а убийцы, как правило, безнаказанны, «война» — слово неправильное. Правильней — «карательная операция». Нам тут объясняли, что все беды наши — оттого, что «американка гадит». Неужели это американские шпионы подкупают полицейских, чтобы они совали людям бутылки в задницы, и чиновников, чтобы те давили народ? Интересно, те, кто голосовал за Путина, отдает себе отчет, кто стоит во главе убивающей их системы?».

Риторика утраты и риторика неразумности полностью отсутствовали в записях по поводу полицейского насилия.

Доминирующими **лейтмотивами** в массиве записей в блогах являются *насилие, пытки, полиция и садизм/садисты*, соответствующие риторикам опасности и наделения правом. При этом в большинстве случаев используются такие конструкции, как «оперативники-садисты», «менты-садисты», «садисты в погонах», «насилие/ пытки над задержанным», «насилие/ пытки в полиции», «насилие/ пытки полицейскими (сотрудниками правоохранительных органов)».

«Замученный полицией Назаров успел перед смертью рассказать врачам больницы, куда его привезли на “Скорой”, что к нему применялись пытки садистско-сексуального характера. Каковые на самый беспристрастный взгляд, безусловно, уместней были бы не в обстоятельствах современного полицейского участка, а со стороны разве что оккупантов глубокой древности».

«Вскоре обнаружилось “поразительное”: садистские пытки в отделениях полиции Казани — явление самое что ни на есть рутинное».

«То есть садисты с удостоверениями полицейских в карманах... продолжив пытки, достали бутылку и затолкали её в глотку Назарова».

«Такое впечатление, что менты-садисты это и есть настоящая опора режима, а, значит, каста неприкасаемых».

Следует подчеркнуть, что часто встречающееся в блогах слово «полицаи» всеми существующими словарями русского языка обозначается как презрительное и определяется с указанием на предателей, служивших в нацистской полиции на оккупированных территориях во время Великой Отечественной войны (происходит от немецкого *Polizei*, написанного на нарукавных повязках).

Характерно, что **контрриторические стратегии**, стратегии представления ситуации как «не-проблемы» (Ясавеев 2006) по отношению к насилию в полиции не встречались в исследуемом массиве записей в блогах, т. е. не наблюдалось ни одного случая представления ситуации как нетипичной, как «вопиющего отдельного инцидента», приведения «опровергающих историй» в виде «показательных регионов», указания на скрытые интересы тех, кто конструирует проблему, или на их истеричность и неменяемость (контрриторика истерии).

Попытка выделить доминирующие **стили** записей в блогах о насилии в полиции, используя категории Ибарры и Китсьюза (научный, гражданский, театральный, комический, правовой, субкультурные стили), показала, что для авторских записей характерны преимущественно гражданский и комический (саркастический) стили, при этом последний встречается значительно чаще. Как отмечают Ибарра и Китсьюз, отличительные признаки *гражданского стиля* — чрезвычайно сильное моральное возмущение, «неотшлифованность» и «нестилизованность», «искренность» и «прямота» «обычных порядочных людей». Например, следующая запись сформулирована, возможно, преднамеренно, в гражданском стиле:

«52-х летний житель Казани Сергей Назаров умер в больнице после насилия в отделении полиции. Отвратительного... [нецензурная лексика] насилия, повлекшего травмы и разрывы прямой кишки. Смерть Сергея Назарова не должна быть напрасной потому, что на его месте мог оказаться любой подвыпивший гражданин, схваченный ментами на улице... С этим пора кончать, или нам будет полный и неотвратимый... [нецензурная лексика] под сапогами выроdkов. Мы можем, каждый из нас может что-то изменить, беспомощность отменяется. Я почитал сегодня у Лёхи пост, дело он говорит, просыпаться надо уже и остальных будить. А делать чего? Для начала прекратить прятать глаза...»

Комический (саркастический) стиль, согласно Ибарре и Китсьюзу, высвечивает абсурдность определенных позиций или лицемерие тех, кто конструирует проблему или противодействует этому. «Обычно в данном случае используется некоторая степень иронии или сарказма для того, чтобы подорвать или поддержать определенную мораль» (Ибарра, Китсьюз 2007: 100). Поводами для использования сарказма в данном случае стали заявления властей после происшедшего в «Дальнем», традиционная, свойственная им риторика и неоднократно звучавшие ранее официальные оценки эффективности реформы и переподготовки сотрудников МВД:

«Начальник управления МВД по Казани Рустем Кадыров извинился перед родственниками погибшего Сергея Назарова, который был изнасилован и избит до смерти в местном отделении полиции [Фрагмент сообщения СМИ]... Извинился. Это, конечно, потрясающе. Не, ну чо вы. Ребята же не со зла. Вы, чо, обиделись, что ли? Серьезно? Ну ладно, ну извините».

«Винючник очередного громкого преступления не оказался сотрудником полиции!»

«Нургалиев заявил, что необходимы эффективные меры для предотвращения ЧП, подобные [подобных] казанским. Теперь будут пытаться бутылками из-под колы?»

«...потому что полицаи из “Дальнего” могли бы, много чего могли бы. Но благодаря титанической работе генерала Сафарова в Дальнем всего лишь убили человека, к тому же судимого рецидивиста. К тому же безнадежно больного геморроем. Читаешь про Сафарова “откровения” татарстанских СМИ и понимаешь, что таких генералов земля еще не знала. А то, что Назарова убили. Так и раньше убивали. Рената Фалахеева убили, пронесло. Вакиля Аитова убили, пронесло. И полицаев из Дальнего пронесло бы. Если бы не шум, поднятый в блогосфере, а следом и в федеральных СМИ. В общем, пока не поздно надо наградить Сафарова орденом».

«Яндекс: «В Казани сотрудники полиции насилуют в анус задержанных». Зато начальник у них вежливый — извинился, и министр вежливый, и президенты... Московский комсомолец: «Издевавшиеся над задержанным полицейские пришли в полицию около года назад». А-а-а! Это когда туда хороших набрали, а плохих уволили? Росбалт: «Исчезнувший семиклассник спустя сутки сам вернулся домой». Слава Богу, его полиция не нашла...»

«Сотрудники казанского отдела полиции “Дальний” попросили переименовать свой отдел. “Люди не хотят служить в подразделении, чье на-

звание запачкано действиями отдельных бывших сотрудников, более того, раздаются предложения снести это здание до основания и построить новое”, — заявил источник. Вот, оказывается, в чем дело. Простого переименования милиции в полицию было мало, необходимо срочно переименовать все отделы и разрушить здания околотов! И на руинах сразу вырастут, аки подснежники, белые и пушистые, милые и нежные, веселые и розовощекие, новые, правильные пенты [по всей видимости, саркастическое производное от «менты» и «полицейские»]».

«МВД Татарстана — одно из лучших в России. Когда на заседании комиссии Общественной палаты об этом сказал замминистра внутренних дел Сергей Герасимов, [я] перебил генерала: “Сергей Александрович, что же Вы оговариваете МВД России? Если в одном из лучших пытаются людей, что же тогда происходит в худших?” А теперь, думаю, надо попросить прощения у Герасимова за то, что засомневался в правдивости его слов. Похоже, что татарстанские полицейские, действительно, лучшие. В том же Дальнем, запытав арестанта, полицаи проявили гуманность, скорую вызвали, бедолагу в больницу отвезли, и умер он по-людски, в больничной палате. А вот в Кемерово нелюди-полицаи, убили даже не подозреваемого, а свидетеля. Тело убитого они бросили на обочине в соседнем поселке, а потом сами же вернулись раскрывать это преступление. Так что, действительно, полицейские в Татарстане гуманнее. Хоть над трупами не глумятся, только над живыми».

«Посмотрел НТВ. Программу ЧП. Всё понял, всё встало на свои места. Дело было так. Исчерпав приличные методы политической борьбы, оппозиция то ли вогнала в транс казанских полицеев, то ли подсунула им отравленное спецельем шампанское. Полицаи убили Назарова. Оппозиция начала очернять власть. Так всё было?»

Театральный стиль отсутствовал в изучаемом массиве записей в блогах, хотя использовался при конструировании социальной проблемы полицейского насилия на уличных акциях в Казани. 15 марта 2012 г. у здания МВД Татарстана состоялся несанкционированный митинг, основным символом которого стала бутылка шампанского. Горожане, пришедшие выразить свой протест против насилия в полиции, передали несколько бутылок главе МВД Асгату Сафарову, другие бутылки воткнули в снег. Кроме того, собравшиеся активисты держали надувные шарики, изготовленные в виде бутылки шампанского, с надписью «Let's celebrate now!».

Необходимо отметить, что блогосфера в данный период, в отличие от социальных сетей, не использовалась в качестве средства мобилизации

действия за исключением ссылки в одной из записей на «страницу события» в сети «ВКонтакте», посвященную упомянутой акции с бутылками шампанского у здания МВД Татарстана, и ссылок в двух других записях на ресурсы «для тех, кому нужна поддержка в обращениях в Следственный комитет» и на сбор подписей под обращением к главе Следственного комитета России А. Бастрыкину под лозунгом «Мы можем сделать так, чтобы пытки прекратились». Можно предположить, что мобилизационная функция в целом не характерна для блогосферы.

Заключение

Осуществленный анализ позволяет утверждать, что тема полицейского насилия, поводом для развития которой стала смерть Сергея Назарова в казанском отделе полиции «Дальний», имела относительно высокую значимость для влиятельных блоггеров «Живого журнала» в исследуемый период. В массиве записей на эту тему доминируют такие риторические идиомы, как риторика опасности, представляющая полицию как угрозу гражданам, риторика наделения правом по отношению к людям, имеющим судимости, и риторика бедствия, связывающая случай в Казани и полицейское насилие как феномен с качествами государственной власти в России в целом и с президентством Владимира Путина в частности. При этом контрриторические стратегии, т. е. стратегии депроблематизации насилия в полиции, в изучаемых записях в блогах не встречаются. Среди лейтмотивов проблематизирующей риторики выделяются такие, как «насилие», «пытки», «садизм», «полицаи», а стиль авторских записей можно охарактеризовать как саркастический и гражданский.

Применение исследовательской схемы Питера Ибарры и Джона Китсьюза к относительно небольшому массиву записей в блогах на тему насилия в полиции и смерти Сергея Назарова демонстрирует ее потенциал в реконструкции и объяснении чрезвычайно сложной риторической игры в социальные проблемы, а также подчеркиваемую Ибаррой и Китсьюзом возможность выйти за пределы исследования отдельных случаев конструирования социальных проблем. Значение проведенного нами исследования может заключаться не столько в фиксировании риторических идиом (опасности, наделения правом и бедствия), лейтмотивов и стилей конструирования данной социальной проблемы, сколько в возможности сформулировать и попытаться ответить в дальнейшем на следующие исследовательские вопросы. Свойственны ли определенные риторические форматы, лейтмотивы и стили лишь конкретным случаям конструирования социальных проблем, как в ситуации с полицейским насилием, или они характерны для самых различных попыток

проблематизации ситуаций в блогосфере? Если верно последнее предположение, то в каких случаях используются те или иные форматы, лейтмотивы и стили? Например, выступает ли в качестве универсальной мегариторики бедствия в настоящее время президентство Владимира Путина? Конструирование каких проблем разворачивается в блогосфере с применением данного формата? Что объединяет эти случаи, кроме данной риторической идиомы?

Данное исследование позволяет также поставить ряд исследовательских вопросов в отношении коммуникативной функции «Живого Журнала» и его топа. Сходное исследование постов, посвященных выборам и протестам (Koltsova, Koltsov 2013), также показало доминирование перепостов, небольшое количество собственных текстов и отсутствие прямых призывов к действию. Это заставляет выдвинуть гипотезу о том, что основной коммуникативной функцией «Живого Журнала» и, возможно, блогосферы в целом в отношении социально значимых вопросов и проблем является функция выборочной ретрансмиссии и формирования через такую выборочность повестки дня, предположительно отличной от повестки дня официальных или даже просто профессиональных медиа. Функция формирования общественного мнения по этой повестке, возможно, скрыта в комментариях. Поэтому представляется перспективным включение их в рамки дискурсивного анализа, однако очевидно, что это требует гораздо более тонкой настройки как конструкционистского инструментария, так и методов автоматического анализа текстов. Что касается мобилизационной функции, не исключено, что она сосредоточена в социальных сетях, а не в блогах.

Литература

Бест Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем // Контексты современности — II / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С. 164–175. [<http://ecsocman.hse.ru/data/599/673/1219/char42.pdf>] (дата обращения: 31.05.2013).

Бест Дж. Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007а. С. 26–54.

Бест Дж. Ограничения строгой конструкционистской интерпретации социальных проблем // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007б. С. 115–144.

Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 11–25.

Богомякова, Е.С. Эвтанизация как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 1. С. 33–52.

Дело чести [сообщение информационного агентства «Интерфакс»]. 2012. 6 апреля. [<http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/view.asp?id=306038>] (дата обращения: 10.04.2013)

Ибарра П., Китсьюз Дж. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 55–114.

Мейлахс П.А. Дискурс прессы и пресс дискурса: конструирование проблемы наркотиков в петербургских СМИ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. № 4. С. 135–151.

Ним Е.Г. О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 1. С. 13–32.

Полач Д. Социальные проблемы с конструкционистской точки зрения // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 1. С. 7–12.

Хилгартнер С., Боск Ч. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 145–184.

Этлинг Б., Алексанян К., Келли Дж., Фарис Р., Палфри Дж., Гассер У. Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете. Исследования Центра Беркмана. № 2010–2011. [http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere-RUSSIAN.pdf] (дата обращения: 17.04.2013).

Ясавеев И.Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 1. С. 91–102.

Adorjan M., Christensen T., Kelly B., Pawluch D. Stockholm Syndrome as Vernacular Resource // The Sociological Quarterly. 2012. 53. (3). Pp. 454–474.

Best J. (ed.) Images of issues: Typifying contemporary social problems. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 1995.

Griffiths T.L., Steyvers M. Finding scientific topics // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2004. 101. Pp. 5228–5235.

Holstein J.A., Gubrium J.F. (eds) Handbook of constructionist research. New York and London: Guilford Press, 2008.

Holstein J.A., Miller G. (eds) Challenges and choices: Constructionist perspectives on social problems. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 2003.

Ibarra P.R., Kitsuse J.I. Claims-making discourse and vernacular resources // Holstein, J.A., Miller, G. (eds). Challenges and choices: constructionist perspectives on social problems. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 2003. Pp. 17–50.

Koltsova O., Koltsov S. Mapping the public agenda with topics modeling: the case of the Russian LiveJournal // Policy and Internet. 2013 (forthcoming).

Loseke D.R. Thinking about social problems: An introduction to constructionist perspectives. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 2003.

Miller G., Holstein J.A. (eds). Reconsidering social constructionism: Debates in social problems theory. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 1993.

Maratea R. The e-rise and fall of social problems: the blogosphere as a public arena // Social Problems. 2008. 55. (1). Pp. 139–159.

Schneider J.W. Social problems theory: the constructionist view // Annual review of sociology. 1985. 11. Pp. 209–229.

Spector M., Kitsuse J.I. Constructing social problems. Menlo Park, CA: Cummings, 1977.

Spector M., Kitsuse J.I. Constructing social problems. New Brunswick: Transaction Publishers, 2001.

Stoddart M., MacDonald L. “Keep it wild, keep it local”: Comparing news media and the Internet as sites for environmental movement activism for Jumbo Pass, British Columbia // *Canadian Journal of Sociology*. 2011. 36. (4). Pp. 313–335.

Taylor V., Van Dyke N. Get up, stand up: Tactical repertoires of social movements // *Snow D.A., Soule S.A., Kriesi H. (eds). The Blackwell companion to social movements*. Oxford: Blackwell, 2003. Pp. 262–293.

Woolgar S., Pawluch D. Ontological gerrymandering: the anatomy of social problems explanations // *Social Problems*. 1985. 32. Pp. 214–227.